

Именно на базе НГАСУ (Сибстрин) необходимо осуществлять эффективную консолидацию образования, науки и бизнеса в СС НСО, обеспечивающую непрерывное воспроизводство квалифицированных кадров, появление новых знаний и внедрение передовых технологий в области строительного производства.

Конечно же, формирование строительного кластера невозможно без повышения эффективности государственной и местной власти.

Необходимо активное содействие органов власти развитию инвестиционных и инновационных процес-

сов в СС. Они должны обеспечить надежную защиту законных прав и интересов участников инвестиционных и инновационных проектов, которые будут реализовываться в рамках кластерной политики, решить вопрос защиты интеллектуальной собственности, в том числе за счет совершенствования патентно-лицензионной работы.

Государственные и местные органы власти должны оказывать в первую очередь всестороннюю поддержку инвестиционно и инновационно активным организациям СС.

Библиографический список

1. Газимагомедов Р.К. Современная региональная промышленная политика: кластерный подход. М.: ИМЭМО РАН, 2005. 218 с.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации: закон РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 28.07.2012) // КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].
3. Марков Л.С., Ягольницер М.А. Экономические кластеры: идентификация и оценка эффективности деятельности. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006. 88 с.
4. Миролубова Т.В. Теоретические и методологические

- аспекты государственного регулирования экономики в субъекте федерации: монография. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2008. 248 с.
5. Портер М. Конкуренция / под ред. Я.В. Заблоцкого [и др.]; пер. с англ. О.Л. Пелявского [и др.]. М.: ИД «Вильямс», 2005. 603 с.
6. Ферова И.С. Кластерный подход: от концепции к промышленной политике региона: монография. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 2005. 106 с.

УДК 332.142.2

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТИРУЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

© О.К. Слинкова¹

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Рассматриваются вопросы оценки социально-экономического развития регионов. На основе сравнительного анализа показателей качества жизни Центрального и Сибирского федеральных округов обозначена проблема усиления региональной дифференциации, ее последствия и необходимость специальных усилий со стороны государства для ее решения.

Табл. 1. Библиогр. 4 назв.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; регион; уровень жизни населения; качество жизни населения; территориальная дифференциация.

SOCIAL STANDARD AND QUALITY OF LIVING AS RESULTING INDICATORS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS

O.K. Slinkova

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, Russia, 308015.

The article deals with the assessment problems of socio-economic development of regions. Based on the comparative analysis of quality of life indices of the Central and Siberian federal districts the author introduces the problem of aggravating regional differentiation, its consequences and the need for special government efforts to solve it.

1 table. 4 sources.

Key words: socio-economic development; region; social standard of living; quality of life; territorial differentiation.

Под развитием в общем смысле понимают процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное. В результате развития возникает новое качественное состояние объекта. Рассматривая в качестве объекта развития регион, мы неизбежно приходим к пониманию того, что конечной целью такого развития является повышение благосостояния людей,

проживающих на данной территории.

Революционные по своему характеру научно-технические достижения конца XX – начала XXI века обеспечили положительные перемены в экономике и в жизни мирового сообщества – рост материального благосостояния людей, повышение их социальной защищенности. Однако плодами научно-технического

¹Слинкова Ольга Константиновна, доктор экономических наук, декан факультета бизнеса и сервиса, тел.: 89643543656, e-mail: Slinkova@bsu.edu.ru

Slinkova Olga, Doctor of Economics, Dean of the Faculty of Business and Service, tel.: 89643543656, e-mail: Slinkova@bsu.edu.ru

прогресса разные страны пользуются не в равной мере. Более того, научно-технический прогресс в настоящее время не ослабляет, а скорее усиливает это неравенство, расширяет пропасть между богатыми и бедными, между слабо развитыми и преуспевающими странами. Статистика свидетельствует, что почти половина совокупного мирового валового продукта достается семерке наиболее развитых стран – США, Японии, Германии, Франции, Италии, Великобритании и Канаде. Другая же половина приходится на долю всех остальных стран, включая такие многонаселенные государства, как Китай, Индия, Индонезия, Бразилия и Россия.

Рассматриваемая тенденция имеет и региональный характер. Развитие отдельных регионов в России осуществляется неодинаковыми темпами [1]. Наиболее активно развитие экономики и социальной сферы идет в регионах Центрального федерального округа, существенное отставание в развитии имеет место в регионах Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. По оценке специалистов, сохраняющийся высокий уровень дифференциации социально-экономического развития субъектов РФ ведет к ежегодным потерям в 2–3% ВВП [2]. Следует отметить, что уровень социально-экономического развития регионов определяется как объективными условиями (макроэкономическая ситуация, отраслевая структура, географическое положение, наличие природных ресурсов и т.п.), так и субъективными факторами, в том числе используемыми в регионах методами управления.

Устойчивое развитие Российской Федерации возможно только в том случае, если будет обеспечено соответствующее развитие всех ее регионов. Важность этого положения определяется тем, что в России, имеющей огромные территории, как ни в одной другой стране, существуют большие диспропорции в уровне социально-экономического развития различных регионов.

В качестве критериев оценки благосостояния людей принято использовать показатели уровня и качества жизни населения.

Уровень жизни – это количественная характеристика образа жизни, при определении которой обычно используют статистические и другие поддающиеся точному учету данные. Из-за отсутствия рационального способа объединения разнообразных показателей в некий единый показатель в отечественной и международной практике признана невозможность использования одного показателя, всесторонне характеризующего уровень жизни. Уровень жизни характеризуется, прежде всего, показателями уровня и структуры потребления, а также показателями, характеризующими возможности потребления – среднедушевые денежные доходы, сбережения и др. С некоторой степенью условности все показатели, используемые для характеристики уровня жизни, можно разделить на три вида [4]:

– синтетические стоимостные показатели (валовой национальный (региональный) продукт, фонд потребления, совокупные доходы населения и т.д.);

– натуральные показатели, измеряющие объем потребления конкретных материальных благ (обеспеченность личным имуществом, потребление продуктов питания, число перевезенных пассажиров и т.д.);

– показатели, отражающие пропорции и структуру распределения благосостояния (распределение населения по доходным группам, показатели концентрации и дифференциации доходов и потребления и т.д.).

Обычно различают четыре уровня жизни населения:

– полный достаток, то есть такое пользование жизненными благами, которое обеспечивает всестороннее развитие человека;

– нормальный уровень, то есть рациональное потребление по научно-обоснованным нормам;

– бедность – потребление благ на уровне сохранения работоспособности, нижней границы воспроизводства рабочей силы;

– нищета – минимально допустимый по биологическим оценкам набор благ, позволяющий лишь поддерживать жизнеспособность человека.

Другим критерием, отражающим уровень благосостояния людей, служит показатель качества жизни. Качество жизни – это качественная характеристика образа жизни, которая охватывает все стороны человеческого существования: жизненного потенциала, жизнедеятельности и условий жизнедеятельности (среда обитания) по отношению к некоторому принятому на данный период эталону. Понятие «качество жизни» используется очень широко, но оно не имеет общепризнанной формализованной структуры и стандартного набора индикаторов. Приоритеты зависят от потребностей людей, тесно связанных с уровнем развития стран и регионов, поэтому критерии оценки качества жизни не совпадают для развитых и развивающихся стран. В международной практике анализ качества жизни обычно осуществляется по следующим направлениям:

– доходы населения;

– условия труда и занятость;

– динамика демографических процессов;

– образование и профессиональная подготовка;

– здоровье, питание, одежда, средства, расходующиеся на потребление и накопление;

– состояние жилища и его благоустройство, инфраструктура, связь;

– ресурсы и состояние природной среды;

– социальное обеспечение;

– политическая и социальная стабильность (безопасность);

– общечеловеческие свободы.

Использование интегральных показателей при оценке качества жизни связано с определенными трудностями, обусловленными необходимостью определения значимости (веса) отдельных компонентов качества жизни. Определение «весовых» коэффициентов осуществляется субъективно, что влечет за собой погрешности в расчетах, которые могут оказаться весьма существенными. Большинство зарубежных и отечественных исследований нацелено на максимально полное отражение в интегральных оценках

всех компонентов качества жизни, однако при этом часто возникает эффект усреднения: чем больше показателей, тем сложнее объяснить полученный результат.

Сложность оценки качества жизни определяется не только многомерностью этого понятия. Поскольку для разных групп населения представления о качестве жизни различны, они выявляются через субъективные оценки. Поэтому при анализе качества жизни обычно выделяют два вида индикаторов: субъективные и объективные [3, с. 32]. Объективные индикаторы качества жизни включают разнообразные статистические показатели, отражающие экономические, демографические, природные и социальные параметры жизни. Субъективные индикаторы качества жизни основаны на регулярных массовых опросах населения или оценках экспертов, так как такие компоненты, как общечеловеческие свободы, политическая и социальная стабильность и др., могут оцениваться только субъективно. Субъективные индикаторы качества жизни включают оценки общей удовлетворенности жизнью и различными аспектами жизни.

Показатели уровня и качества жизни не являются тождественными, поскольку различные экономические показатели дохода выступают только одним из многих критериев качества жизни. Весьма показательной с этой точки зрения является ситуация в СССР 1960–70-х гг., когда качество жизни населения страны в целом было не ниже качества жизни населения ведущих западных стран, но при этом уровень жизни был примерно в 2 раза ниже.

Существующая практика оценки качества жизни в регионах России базируется преимущественно на использовании объективных (статистических) данных,

хотя с их помощью можно измерить далеко не все компоненты качества жизни. Использование субъективных оценок затрудняется отсутствием регулярных социологических обследований, репрезентативных для каждого субъекта РФ. Не претендуя на абсолютность выводов, проведем сравнительный анализ качества жизни населения в субъектах РФ. В качестве примеров для сравнения рассмотрим Центральный федеральный округ (ЦФО) и Белгородскую область (БО) в его составе, с одной стороны, и Сибирский федеральный округ (СФО) и Иркутскую область (ИО) в его составе – с другой. В таблице приведены некоторые статистические показатели за 2010 г., позволяющие провести такого рода анализ.

Благополучие населения территории в значительной степени определяется ее экономическим потенциалом, важнейшим показателем реализации которого является валовой региональный продукт. По данному показателю в РФ уверенно лидирует ЦФО, на долю которого приходится 37,5% валового национального продукта. СФО по данному показателю занимает 4 место после Приволжского и Уральского федеральных округов. Соответственно среднедушевые денежные доходы населения ЦФО превышают аналогичный показатель по СФО на 26,8%. Данное соотношение можно было бы рассматривать как закономерное, однако, тот факт, что занимая 4 место по валовому региональному продукту, Сибирский федеральный округ занимает лишь 7 место по среднедушевым денежным доходам в РФ, не позволяет говорить об экономически оправданной дифференциации указанных регионов, даже если не принимать во внимание законодательно установленных доплат лицам, проживающим на северных территориях.

Некоторые показатели качества жизни населения в субъектах РФ [1]

Наименование показателей, единица измерения	Величина показателей				
	РФ	ЦФО	БО	СФО	ИО
Удельный вес субъекта в общероссийских показателях по валовому региональному продукту, %	100	35,7	0,9	10,6	1,4
Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	18881	24525	16839	14892	14965
Место, занимаемое субъектом по среднедушевым денежным доходам	–	1	24	7	40
Доля населения со среднедушевым доходом до 3500 руб., % от общей численности населения субъекта	3,9	–	4,2	–	5,2
Доля населения со среднедушевым доходом выше 35000 руб., % от общей численности населения субъекта	11,9	–	8,8	–	4,0
Соотношение среднедушевых доходов с величиной прожиточного минимума, %	372,7	–	428,8	–	309,7
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, % от общей численности населения субъекта	12,6	–	8,4	–	18,4
Уровень безработицы, %	7,5	4,7	5,2	8,7	10,2
Заболеваемость на 1000 человек населения	779,6	719,0	756,7	818,7	908,8
Число зарегистрированных правонарушений на 10000 человек населения	1836	1563	1099	2378	2712

Аналогичные сравнения по Белгородской и Иркутской областям подтверждают выявленные закономерности. Удельный вес Иркутской области в общероссийских показателях по валовому региональному продукту более чем на 55% превышает аналогичный показатель по Белгородской области. При этом по показателю среднедушевых расходов наблюдается обратная картина: среднедушевые доходы населения Иркутской области на 12,6% ниже соответствующего показателя по Белгородской области. По всем другим «доходным» показателям Иркутская область значительно уступает Белгородской. Здесь выше доля населения со среднедушевым доходом до 3500 руб. на 23,8% и ниже доля населения со среднедушевым доходом свыше 35000 руб. на 220%. По соотношению среднедушевых доходов с величиной прожиточного минимума отставание Иркутской области составляет 38,5%, а по доле населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума – 219,0%. Отметим, что по всем «доходным» показателям Иркутская область имеет существенное отставание и от среднероссийского уровня.

Важным условием обеспечения качества жизни является занятость трудоспособного населения. Как видно из представленных в таблице данных, ситуация с занятостью в рассматриваемых нами субъектах РФ также складывается не в пользу Сибирского федерального округа. Уровень безработицы в СФО превышает аналогичные показатели как в среднем по РФ, так и по ЦФО на 16,0 и 85,1% соответственно. Положение с занятостью в Иркутской области складывается еще более неудовлетворительно: уровень безработицы здесь на 36,0% выше среднего показателя по РФ и почти в два раза выше, чем в Белгородской области.

Здоровье населения – еще один очень важный индикатор качества жизни. По показателям заболеваемости Сибирский федеральный округ и Иркутская область уверенно «лидируют» в рассматриваемой группе субъектов РФ. Заболеваемость населения (определяется как отношение числа заболеваний у больных с впервые в жизни установленным диагнозом к среднегодовой численности населения) в Сибирском федеральном округе выше на 13,9% уровня аналогичного показателя по Центральному федеральному округу, а по Иркутской области на 20,1% выше, чем в

Белгородской области.

Рассматривая проблему качества жизни населения, невозможно обойти стороной вопрос преступности. Среди восьми округов РФ Сибирский федеральный округ занимает первое место по уровню преступности. Число зарегистрированных правонарушений на 10000 человек населения в Сибирском федеральном округе на 29,5 и на 52,1% превышает аналогичные показатели в среднем по РФ и в Центральном федеральном округе соответственно. В Иркутской области рассматриваемый показатель на 47,7% выше среднего по РФ и на 246,8% превышает уровень преступности по Белгородской области.

Представленный краткий анализ качества жизни населения по двум федеральным округам РФ можно было бы дополнить целым рядом других показателей, отражающих различные аспекты рассматриваемой проблемы. Однако, как показывают проведенные нами исследования, это не меняет общих выводов о наличии существенной дифференциации качества жизни населения РФ по регионам. Более того, исследования показывают, что в течение последних лет для регионов РФ характерны разнонаправленные тенденции, что увеличивает региональную дифференциацию и, прежде всего, углубляет различия между «центром» и «периферией». В первую очередь это касается северо-восточных территорий, что порождает значительный миграционный отток с этих территорий, которые и без того сегодня не слишком заселены и представляют собой зоны «повышенной опасности» с точки зрения социального напряжения и возможных социально-политических последствий. Декларируемая сегодня государством политика регионального «выравнивания» не дает сколько-нибудь ощутимых результатов. Более того, финансовый кризис 2008–2010 гг. углубил существующие диспропорции в социально-экономическом развитии регионов. Необходимость государственных усилий в решении этой проблемы существенно актуализируется еще и тем, что современная государственная политика ориентирована на перенос центра тяжести в решении социальных проблем на региональный уровень, а региональные возможности различных территорий существенно различаются.

Библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.gks.ru/bgd/regl/b10_14p/Main.htm
 2. Urban-Planet [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.urban-planet.org/article_13.html

3. Мироедов А.А. Качество жизни в статистических показателях социально-экономического развития. М.: Вопросы статистики, 2008. 125 с.
 4. Чернова Т.В. Экономическая статистика. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 1999.